

«Старший брат Ай, если молодой мастер Ху знает об этом, он не пожалеет жизни этого Бянь. Этот Бянь может только попросить старшего брата Ай спасти меня ». Сказал Бянь Цяо, как он поклонился молодому человеку.

Инцидент в Павильоне Тысячи Гор стал шокирующей новостью. Почти все ученики из трех великих школ знали об этом инциденте. Однако для Бянь Цяо потерять его лицо была лишь небольшой проблемой. Истинная проблема заключалась в том, что Чжан Янь взял в тот день древнее пергаментное стихотворение, принадлежавшее Ху Шэньюй. Он никогда не думал, что это уберет Чжан Янь, это означало, что на карту поставлена его собственная жизнь..

Он был полон решимости вернуть любой пергамент. Но окружающие его люди были обычными учениками, которые всегда были издеваются над ним, и они убедили его не делать этого. Чжан Янь был Изначальным культиватором Сгущения Ци , и продолжать приставать к нему вызвало бы только больше неприятностей и самопозорным.

К счастью, Ху Шэньюй все еще находился в закрытой медитации. Он был очень самонадеян и отчужден, из-за этого у него было очень мало друзей. Поэтому до сих пор никто не упоминал об этом деле. Таким образом, Бянь Цяо посетил и полечил Ай Чжунвэнь, известного ученика в Трех Великих Школах, сегодня. Он хотел, чтобы Ай Чжунвэнь выступал посредником и исправлял древний стихотворный пергамент. Это было его намерением - быстро решить проблему, он попросил Ай Чжунвэнь помочь.

Хотя Ай Чжунвэнь был только учеником-новичком, он происходил из таинственной и могущественной древней семьи, клана Аньфэн Ай. Это была первая причина приглашения Бянь Цяо. Вторая причина заключалась в том, что у Ай Чжунвэнь были обширные связи. В третьих, он также был учеником Храма Мудрой Добродетели, как и Чжан Янь. Было слышно, что Учителя в Храме Мудрой Добродетели намеревались принять его как духовного ученика. Рано или поздно он станет духовным учеником, который сделает большинство людей в Трех Великих Школах желающими дать ему какое-то лицо.

Ай Чжунвэнь улыбнулся, «Старший Брат Бянь озабочен и слишком поспешен. Сперва, мне нужно знать о происхождении Чжан Янь. "

Он махнул рукой стоящему рядом слуге и указал на книжную полку за спиной. Слуга взял с полка регистрационную книгу, прочитал ее и обратился к донесению: «Чжан Янь, мужчина, уроженец континента Дунхуа, и пришел на гору в возрасте 17 лет».

Ай Чжунвэнь был удивлен, "Никакой другой информации?"

Слуга кивнул.

Ай Чжунвэнь задумался. Хоть и существовало много молодых гениев, которые могли расшифровать коды Затмения, они были в основном из известных семейств, прямых потомков или учеников. Это было потому, что у них был хозяин в семье, который мог объяснить законы Дао. Поскольку Чжан Янь очень хорошо разбирался в кодах Затмения, было естественно, что он должен был приехать из одной из этих выдающихся семей. Но почему он не слышал о нем раньше?

Внезапно раздался голос с презрением и надменностью: «Первоначально он был всего лишь тривиальным неизвестным подростком, я думал, что он был каким-то высшим существом. Я не знаю, почему у него такой превосходный способ дешифровки, и он даже осмелился оскорбить

брата Бянь. Брат Бянь, пожалуйста, будьте уверены, ваша проблема - это моя проблема. Я помогу вам решить эту проблему и научить его нашим обычаям! "

Бянь Цяо не мог не радоваться. Он немедленно поклонился: «Старший брат Линь готов помочь с этой проблемой. Этот Бянь, естественно, очень благодарен. После того, как эта проблема будет решена, Бянь обещает подарить вам щедрые подарки ».

Этого «старшего брата Линь» звали Линь Тун. Его старший брат был одним из духовных учеников Храма Мудрой Добродетели, и у него были хорошие отношения с Ай Чжунвэнь. Она искала Ай Чжунвэнь, чтобы выпить и случайно услышал этот разговор.

Ай Чжунвэнь быстро посмотрел на Линь Тун и напомнил ему: «Я слышал, что Чжан Янь находится в сфере Изначального Сгущения Ци. Старший брат Линь не должен недооценивать этого человека »

Линь Тун громко рассмеялся: «Я здесь уже 9 лет, и мой старший брат Линь Юань меня направляет. Два года назад я также вошел в Изначальное Сгущение Ци. Как давно этот Чжан Янь вошел в Храм? Я подозревал, что новости о нем в основном ошибочны и абсолютно преувеличены! »

Глаза Бянь Цяо мерцали. Он лично видел Чжан Янь, поэтому он был абсолютно уверен в его силе. Однако он не сказал ни слова перед Линь Тун, так как это было неразумно. Вместо этого он чувствовал себя втайне счастливым. Если Линь Тун должен был вовлечь себя в этот вопрос, независимо от конечного результата, то этот маленький вор Чжан Янь в конце концов встревожился бы. Если последний спровоцировал Линь Юань, это было бы еще чудеснее.

Ай Чжунвэнь нахмурился, но ничего не сказал.

Он прекрасно знал Линь Тун. Он, во многих случаях, всегда был высокомерным. Однако семья Линь была действительно могущественной семьей на протяжении многих поколений, и Линь Тун попал сюда из-за влияния своей семьи. Кроме того, у него был могущественный старший брат, который был его помощником на горе Цану, что заставило его развить привычку думать, что никого не существует, кроме него самого. С такими мыслями, как бы выглядел Чжан Янь в его глазах? На этот раз, когда он напился крепкого алкоголя, он немедленно толкнул Ай Чжунвэня, чтобы тот ушел, а затем высокомерно сказал: «Старший брат Бянь, просто жди здесь спокойно, чтобы услышать хорошие новости от меня, ха-ха-ха ...»

Ай Чжунвэнь не был столь оптимистичен, как Линь Тун. Он изначально слышал о Чжан Янь, что этот ученик смог разобрать три настоящих руководства Дао всего за один день. Он даже не нуждался в бамбуковом знаке, чтобы вычитать инструкции, что его сильно поразило.

Нужно знать, что даже обычное руководство Дао обычно состояло из глубокой и сложной мнемоники, из-за чего расшифровка текстов была очень трудоемкой. Например, руководство Дао, которое состояло всего из нескольких тысяч слов, было очень трудным для людей со слабым интеллектом. Даже если они отчаянно прикладывают все усилия к обучению в течение 7 или 8 лет, то даже этого времени не будет достаточно, чтобы понять руководство. Ай Чжунвэнь тоже считал тайно. Бамбуковые листы, которые он держал в руке, содержали 3612 слов, и потребовалось 5 гениев, чтобы расшифровать все слова. Это достижение могло даже заставить этих гениальных учеников по праву гордиться собой среди других. Но их достижения бледнели в сравнении с Чжан Янь.

Он также слышал, что в этом мире действительно были какие-то божественные таланты. Тем не менее, он никогда не видел человека, который полагался исключительно на талант

восприятия, чтобы расшифровать код Затмения. Был ли Чжан Янь одним из тех особых божьих талантов?

Таким образом, в его сознании было только две возможности. Во-первых, Чжан Янь недавно был взят и обучен неким высшим Даосизмом. Во-вторых, Чжан Янь намеренно скрыл прошлое своей семьи.

Он чувствовал, что его подозрение вполне оправдано. Пока метод толкования был превосходным, даже если восприятие было не слишком высоким, расшифровка обычных руководств Дао не была бы уж и такой трудной. Но эти методы толкования не были методами, которыми мог владеть любой средний человек. Только люди, которые пришли из древней, могущественной семьи, могли пользоваться этими методами. У каждой древней семьи был свой собственный уникальный метод в расшифровке кодов Затмения. Чем глубже было наследие, тем мощнее была древняя семья, тем лучше был метод толкования у древней семьи.

Он не знал, что Чжан Янь на самом деле не имел особого метода толкования. Чжан Янь изначально имел большой потенциал в расшифровке кодов Затмения. И в сочетании с его преимуществом иметь у себя в десять раз больше времени, чем у других людей, чтобы толковать тексты, даже самый хитрый метод не мог превзойти его преимущество.

По мнению Ай Чжунвэнь, Чжан Янь точно пришел из таинственной древней семьи. Поэтому это не было бы таким странным, чтобы Чжан Янь обладал этой способностью, даже если его семья была в упадке.

Но если он предположить, что его предыдущий вывод был верным, тогда...?

«По мнению некоторых мастеров-Даоситов, это ...»

Сердце Ай Чжунвэнь встрепенулось. Он внезапно осознал, что возможно то, что мастер школы замешан этом вопросе, и этот некий Мастер может взять Чжан Янь в качестве постоянного ученика.

Чжан Янь пришел на гору около трех лет назад и всегда жил в тени, но теперь он вдруг поднялся и поразил мир за одну ночь. Чем больше Ай Чжунвэнь думал об этом, тем больше он подозревал, что эти две возможности были вероятны.

Когда он подумал об этом, его шаги замедлились. Линь Тун постепенно покинул его.

Линь Тун ждал его, чтобы пройти по дощатому проходу, по скале, ведущей к пещерному поместью Чжан Янь. В этот момент Линь Тун поднял голову и с удивлением обнаружил, что перед ним кто-то шел в противоположную к нему сторону. Он нетерпеливо закричал: «Кто не дает мне пройти? Хороший пес никогда не мешает! Это Старший Брат Линь, почему бы тебе не отойти в сторону?»

Мужчина напротив него фыркнул и проигнорировал его.

Ай Чжунвэнь бросился вперед и внезапно вздрогнул, когда увидел человека, стоящего перед Линь Туном, уже идущего со стороны поля. Он был очень удивлен, когда он крикнул: «Приятель-Даосист, пожалуйста, подожди немного».

Мужчина только холодно посмотрел на Ай Чжунвэнь. Этот взгляд заставил Ай Чжунвэнь почувствовать холод, словно на него вылили ведро холодной воды. Холод был там, что он даже проник в его сердце, и его нога стала онемелой и парализованной.

К счастью, мужчина ничего не сказал и ушел в сторону

Ай Чжунвэнь посмотрел на спину этого человека и некоторое время стоял в оцепенении. Затем он подошел к Линь Тун и он поддержал его: «Брат Линь, ты в порядке?»

Линь Тун встал и сел, его разум был полупустым. Он почувствовал, что у него закружилась голова. Когда ему стало легче, он быстро спустился в горный проход. Он качнул головой, а когда его лицо стало изумленным, спросил: «Брат, кто этот человек? Он был очень силен! "

Хоть он был высокомерен, но он все же понимал, что только что столкнулся с сильным культиватором.

Сердце Ай Чжунвэнь стало биться сильнее. У человека, с которым они только что встретились, его тело обволакивало розовое облако. Это был признак того, что этот человек явно был культиватором, открывший свои бессмертные меридианы. Это было на две сферы выше, чем у них. Когда он подумал об этом, ты был полностью напуган. Но этот человек показался ему знакомым, поскольку он тайно размышлял: «Глядя на лицо этого человека; Может быть, он молодой мастер семьи Чжоу, Чжоу Цзышань? »

В прошлом году, когда он пошел со своим дедом на торжественное собрание всех сект на континенте Дунхуа, он видел этого Чжоу Цзышаня издалека. Чжоу Цзышань был учеником из Небесной Нефритовой Секты. Эта секта была столь же сильной, как секта Синего Океана. Однако его статус был намного ниже, чем у Чжоу Цзышаня, потому что Чжоу Цзышань был прямым учеником старейшины Небесной Нефритовой Секты. Семья Чжоу также являлась мощной древней семьей. Хотя Ай Чжунвэнь также происходил из семьи Аньфэн Ай, он был только из дочерней семьи, поэтому его статус был намного ниже, даже для того чтобы говорить с ним.

Он глянул вперед. Почему Чжоу Цзышань появился здесь? Может он просто посещал Чжан Янь?

Эта мысль заставила его вздрогнуть. Что такого сделал этот Чжан Янь? Что даже молодой мастер из семьи Чжоу посетил его?

Может ли быть, что он неправильно понял? Был ли Чжан Янь из видной семьи и скрывал свой статус?

Ай Чжунвэнь глубоко вздохнул, когда он тщательно подумал о следующем шаге, он сказал: «Старший брат Линь, хоть и этот Даосский культиватор ничего нам не сделал, но мы не уверены, что у вас появились внутренние травмы. Вы просто вернитесь и сначала проверьте свое состояние. Как насчет этого? Позвольте мне рассказать о деле старшего брата Бьянь?»

Линь Тун колебался на мгновение. Хоть он хвастался перед Бьянь Цяо, его жизнь была гораздо важнее. Он неохотно улыбнулся: «Если так, то я должен побеспокоить Младшего Брата, чтобы он сделал это».

Ай Чжунвэнь поднял руки, схватил его через грудь и смотрел, как Линь Тун уходит, пока он не оказался далеко. Затем он прошел по дощатому скалистому проходу, чтобы найти пещерное поместье Чжан Янь.

Вскоре он услышал громкое: «Какой из Старших Братьев ушел?»

Чжоу Цзишань только что ушел, поэтому Чжан Янь была начеку и обратила внимание на звуки движения вне её пещеры, чтобы понять, следили ли за ней люди Чжоу Цзишаня. Затем она услышала приближающиеся шаги. Шаги были твердыми и спокойными, и не было никаких признаков того, что кто-то скрывал свое присутствие. И она решилась задать вопрос.

Ай Чжунвэнь не отвечал, пока он чинил свое одеяние. Перед ним промелькнула тень, и человек вышел из пещеры.

«Вы Старший Брат Чжан Янь?» Ай Чжунвэнь отошел назад. Он осмотрел, оглядев Чжан Янь сверху-вниз. И не смог удержаться от похвалы: «Старший брат действительно похож на того, о ком говорят слухи, Вы действительно красивы».

Хоть и Чжан Янь был только одет в обычное грубое платье, его тело было пропорциональным, и Ай Чжунвэнь был уверен, что он никогда не видел никого, кто мог бы быть настолько худым как спичка. Он понимал, что у Чжан Янь была какая-то харизма и сила, когда он посмотрел в глаза Чжан Янь. Если бы он не стоял на скалистом проходе, то он бы сейчас отступил из-за своей ауры.

Надо сказать, что когда принцесса Чжоу выбирает своего мужа, она сначала должна почувствовать знак судьбы, что несет этот человек. После этого она смотрит на свою внешность. Чжан Янь был, наконец, выбран из миллиона кандидатов. И вот, можно сказать, что его внешность была довольно красивой.

Чжан Янь слабо улыбнулся: «Старший брат хвалит не того человека. Я - Чжан Янь. А как зовут Старшего Брата?»

Ай Чжунвэнь искренне улыбнулся, когда он скрестил руки на груди и ответил: «Меня зовут Ай Чжунвэнь».

«Что?» Чжан Янь слегка переменялся в лице. Он внимательно взглянула в глаза Ай Чжунвэня и ответил так же любезно, как поприветствовал его: «Я когда-то слышал имя почетного Старшего Брата».

Он давно слышал о Ай Чжунвэне. Говорили, что у него больше связи. Его репутация была очень хорошей, и многие ученики приходили к нему, чтобы попросить его о помощи по многим трудным вопросам. Он и Бянь Цяо были похожи на два крайних полюса, которые сравнивались друг с другом. Однако, казалось, что у них была небольшая дружба.

Внешний вид Ай Чжунвэня был не уж и таким выдающимся. У него был средний рост, но он выглядел довольно мощно и сильно, с грубым, но приветливым лицом. Возможно, его можно было бы рассматривать как своего рода прохожих, которые производили сильное впечатление. Тем не менее, его голос был низок и глубок, в нем чувствовалось притягательность. Которая, заставляла людей иметь благоприятное впечатление о нем. Его кожа была слегка покрыта полупрозрачным нефритовым цветом, а глаза иногда вспыхивали мерцанием света время от времени. По-видимому, он также находился в Изначальном Сгущении Ци.

Чжан Янь тайно догадалась о намерении Ай Чжунвэнь посетить его, «Старший брат Ай, пожалуйста проходите внутрь. Мое пещерное поместье холодное и влажное, пожалуйста, простите меня».

Ай Чжунвэнь ответил легким смехом и усмехнулся, махнув рукой, он сказал: «Мы - культиваторы из того же поколения. Спать на каменном ложе, купаться в лучах солнечного света и луны - вот что мы обычно делаем. Как мы можем быть настолько высокомерными? "

Он пошел вперед и внезапно повернулся на полпути в пещеру: «Я слышал, что Старший Брат очень хорошо разбирается в кодах Затмения. Недавно я получил приглашение принять участие в «Ассмблее Глубоких Мнемонических Дискуссий», и я хотел пригласить Старшего Брата на это событие. Если вы уже получили приглашение, пожалуйста, сообщите мне ответ »

Он достал книгу и протянул ее Чжан Янь: «Я знаю, что старший брат сейчас ушел, поэтому я не решался просить вас об одолжении. Я оставляю эту книгу для старшего брата. Когда у вас будет время, вы можете прочитать и объяснить мне содержание этой книги позже».

Чжан Янь слегка взглянул на книгу, и она слабо улыбнулся. Ай Чжунвэнь был очень учтив, ведь он говорил о толковании и понимании текста Затмения всего лишь для предлога, чтобы передать эту книгу ему. А истинное намерение Ай Чжунвэнь состояло в том, чтобы построить с ним хорошие отношения, а его спокойные и откровенные действия заставили Чжан Янь почувствовать, что он был действительно естественен и уравновешен. Это произвело на него хорошее впечатление.

Похоже, с этим человеком действительно стоит дружить.

Чжан Янь не был лицемером, он немедленно взял книгу в свои руки. Он сказал несколько любезностей для вежливости, а затем пригласил жестом Ай Чжунвэня.

Они присели и немного поговорили. Ай Чжунвэнь вдруг спросил: «Когда я собирался прийти сюда, я увидел на улице знакомого человека, который недавно приходил навестить Младшего Брата Чжана?»

Чжан Янь понял быстро. Тогда неудивительно, что Ай Чжунвэнь был настолько вежлив с ним всего лишь из-за этого.

Однако в его мозгу промелькнула мысль. Возможно, ему придется строить хорошие отношения с Ай Чжунвэнь, потому что в будущем он, возможно, войдет в круг элитных учеников. И с его нынешним статусом, его статус в кругу элитных учеников будет очень низким. И поскольку семья Чжоу использовала его, почему он не мог сделать то же самое и использовать имя семьи Чжоу? Он только интересовался ими.

«Старший Брат говорит о Чжоу Цзышанге?»

«Знает ли младший брат третьего молодого хозяина Чжоу?» Хоть и Ай Чжунвэнь уже ожидал ответа Чжан Янь, он все еще не мог не чувствовать себя удивленно.

Чжан Янь только спокойно ответил: «Как я могла о нем не знать? Его вторая старшая сестра - моя жена.

~~~~~

Примечание: Даосские культиваторы называют друг друга Шисюн (Старший Брат) на их первой встрече, это значение меняется на Младшего или Старшего Брата, если они узнают истинный статус/способность человека.